

Мальчики, охваченные азартом предстоящих состязаний, не подозревали, что за их спинами, в нескольких кварталах, за ними наблюдали две девушки. "Зачем ты меня сюда притащила, Калла?" – спросила Эдель, скрестив руки на груди, словно готовясь к бою, когда они нашли себе места среди преимущественно мужской толпы. Калла хихикнула и ответила: "Мне нужна компания, моя дорогая! Принцесса, ты целый год обедала в одиночестве в своей комнате, разве не пора немного сменить обстановку?" Она громко сосала леденец, напоминающий яблоко, и предложила его подруге: "Вот, держи, или мы можем разделить его, если хочешь..." Эдельвейс отмахнулась от её руки. "Я вполне комфортно чувствую себя в одиночестве. Если тебя действительно волнует моя судьба, почему именно здесь? В окружении этих воинов?!" "Ты никогда не слышала о выражении 'встречай свои страхи', принцесса?" – ехидно спросила Калла. Эдельвейс прищурилась. "Ты всерьез собираешься позволить этому принцу разрушить твою жизнь? Неужели один инцидент, пусть даже такой ужасный, способен сломить такую сильную и красивую женщину, как ты?" Эдельвейс сердито посмотрела на подругу. "Нет, но тебе не нужно вмешиваться..." "А я и вмешиваюсь, дорогая. Ты прекрасно это знаешь. С самого детства я всегда вмешивалась, чтобы тебя снова поставить на ноги." Она жестом указала на окружающих зрителей, в основном на игроков в американский футбол, которые были вершиной мужественности среди своих сверстников. "Посмотри на этих мужчин. Мир – это твоя личная джунглевая сцена, Эдель. Они наблюдают за тобой как стая стервятников... а стервятники едят только мертвых." "Они нападут на тебя, только если ты покажешь им, что ты – мертвая добыча. Поэтому оставайся живой, дорогая, держи голову высоко." Видя, что на лице Эдельвейс все еще царит смятение, Калла смягчила тон, взяв ее за руку. "Я знаю, что твои переживания были тяжёлыми, независимо от того, был ли Цермин Драйкспилль виновен. Я знаю, как трудно снова доверять миру. Но я не прошу тебя доверять." Эдельвейс моргнула. "Что ты имеешь в виду?" "Держись за свою ненависть, Эдель. Не доверяй ни одному мужчине сейчас, если хочешь. Но не поддавайся им из-за страха." Третьекурсница, изучающая науки, задумалась над этим, сделав глубокий вдох. Ее подруга была права. Нет смысла прятаться в панцире как черепаха, из-за страха. Ей нужно встретиться с миром лицом к лицу и показать зубы как акула, когда он пытается нанести ей вред. Как раз когда она погрузилась в свои мысли, на поле вышла следующая команда, после Донов. Им не повезло с ногами, но они все же умудрились завладеть мячом. Однако, один из них не умел целиться и ударнул по мячу слишком сильно в неправильном направлении... Мяч полетел прямо в сторону публики, именно туда, где сидела Эдельвейс! Эдельвейс была не той, что раньше, она была погружена в депрессию после нападения. Она была не так бдительна, как раньше, когда она перехватила дротик, летящий в глаз Ронину. Если бы она была такой же, как тогда, она смогла бы успеть спасти себя, вызвав морское существо, чтобы перехватить мяч. Калла тоже не могла ее спасти, так как ее силы действовали только в пространстве ума, а не в физическом мире. Она попыталась защитить Эдельвейс... Но синяя рука перехватила мяч, как ни в чем не бывало. "Вы в порядке, девушки?" – спросил молодой студент, еще на грани полового созревания. Это был тот, кого Волкен хвалил раньше, и кого он хотел взять в ученики. Тот, у кого, по видимости, было два магических типа. Он все еще был на первом курсе, но у него уже были мускулистое телосложение и черты лица красавца, а не мальчика. Он ярко улыбнулся им. Эдельвейс почувствовала что-то знакомое в этой улыбке. Это было то же странное ощущение, которое она испытала, когда впервые увидела Цермина. Из-за этого... Она сразу же почувствовала недоверие и стала защищаться, заставив себя не воспринимать этого человека ничем иным, как стервятником, идущим на нее охотиться. Дон был сбит с толку вдруг появившимся недоверием со стороны опаловой девушки, которой он помог. А тем временем, другая девушка, с полужелтым, полубелым лицом, обвила его руками. "О, спасибо! Спасибо, храбрый герой! Перехватить тяжелый мяч, летящий со скоростью света к нам, беспомощным девам... Как я могу отплатить тебе?" Дон сразу же замялся, так как эта девушка была старше его, возможно, на последнем курсе Академии. Она тоже была... широкоплечей и с большим бюстом. Она трелась о руку Дона, так что ему пришлось нежно отодвинуть её. "Не надо благодарить, это был

рефлекс, честно говоря." Дон почесал заднюю часть головы. "Но твоя подруга в порядке? Она похмурилась и кажется чем-то беспокоится..." "Я в порядке. Пожалуйста, вернись на свое место и не беспокойся о нас больше". Эдельвейс холодно ответила. Дон действительно считал это неразумным, но затем он увидел что-то в том, как эта девушка не доверяла ему. Это было то же самое недоверие, которое он питал к мужчинам, особенно когда был просто Донной. Такое недоверие могло возникнуть только после того, как женщина пострадала. Это было оправданное недоверие, но сейчас, когда Дон испытывал его с другой стороны, он не считал его правильным. "Если ты так сказала, девушки..." - сказал он, идя обратно к своему месту, погруженный в глубокие мысли. Он напрягал уши, чтобы слышать разговор девушек, даже издали. "Ты видела, как он бежал сюда всей душой, услышав, что мяч ушел в неправильном направлении!? Он действительно нечто особенное, я с нетерпением жду, когда я смогу узнать его лучше~" "Калла, иногда твой способ общения с мужчинами вызывает у меня отвращение. Если ты их презираешь, просто открыто проявляй это, а не скрывай свои чувства за флиртом." "О, но этот мне нравится, Эдельвейс! Он довольно очарователен, не правда ли?" Эдельвейс перекатила глазами, точно так же, как некогда катила их маленькая Донна. "Ничего не меняет, все равно мужчина. Если ты будешь давать им смешанные сигналы, они могут напасть на тебя и считать тебя легкой добычей." Дон чувствовал теперь конфликт, так как он не ожидал, что за одной пробной игрой последует столько событий. Сначала это случилось с Волкеном, а теперь это. Но он жалел Эдельвейс и хотел узнать о ней больше, но понимал, что вряд ли сможет. Не как мужчина, которого она чрезвычайно презирает. Если бы он мог сказать ей, что он тоже понимает ее борьбу... Ронин слышал все это, включая ее мысли, и мог только бросить взгляд на того, кто вызвал недоверие у девушек. Цермин, едя свое третье леденцовое яблоко: "Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4213656>